

**МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ**
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ**
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Министерство образования Кировской области

Кировское областное государственное образовательное автономное
учреждение дополнительного профессионального образования
«Институт развития образования Кировской области»
КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области»

«РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

Сценарии занятий по курсу «РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

Занятие 3 «Вятская губерния в XIX веке»

План занятия:

- образование Вятской губернии. Вятские губернаторы;
- вятчане-участники Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии. Вклад Вятского края в победу над Наполеоном.

Цели занятия:

- ✓ формирование ценностного отношения обучающихся к событиям региональной истории XIX века;
- ✓ формирование чувства ответственности за развитие исторической памяти и преемственности поколений;
- ✓ формирование и развитие навыков эмпатии: заботы о других, желания быть полезным для других людей, для общества, для нашей страны.

Формирующиеся ценности: патриотизм, гражданственность, историческая память и преемственность поколений.

Основные смыслы: знание истории родного края помогает понять, как развиваться дальше, учит интересоваться всем тем, что хорошего было в прошлом и учиться на ошибках. Изучение событий региональной истории, помогает ярче представить историю страны и на конкретном материале глубже понять их.

Продолжительность занятия: 40 минут.

Рекомендуемая форма занятия: беседа, обсуждение, занятие включает просмотр видеоматериалов.

Комплект материалов:

- сценарий,
- методические рекомендации,
- видеоролики,
- презентации.

СЦЕНАРИЙ ЗАНЯТИЯ

Часть 1. Мотивационная

Учитель. В рабочем листе занятия выполните задание 1 –разгадайте ребус.

Ответы обучающихся: губерния.

Учитель. Губерния-высшая единица административно-территориального деления в России. До 1708 года территория Российского государства делилась на различные по размеру и статусу уезды и разряды. Первые 8 губерний образованы в ходе губернской реформы, по указу императора **Петра I** от 18 (29) декабря 1708 года.

Учитель. Ребята, как вы думаете, когда образовалась Вятская губерния?

Ответы обучающихся.

Учитель. Ребята, как вы думаете, когда в Вятском крае появилась такая должность как губернатор?

Ответы обучающихся.

Учитель. Первый губернатор Вятки — Зиновьев Сергей Никитич (1 апреля 1796 — 5 сентября 1798 гг.).

Учитель. Ребята, а какие образы у вас возникают, когда вы представляете человека, который руководил губернией?

Ответы обучающихся.

Учитель. Руководить огромной территорией очень ответственное дело, сегодня мы узнаем, как образовалась Вятская губерния, и какую роль в развитии Вятского края играли губернаторы Вятки.

Учитель: Какая война XIX века вызвала патриотический подъем у всего народа?

Ответы обучающихся: Отечественная война 1812 года.

Учитель. Кто были губернаторы Вятки, какую роль они сыграли в истории Вятской губернии, как повлияла на наш край Отечественная война 1812 года, каков вклад вятчан в победу над Наполеоном, сегодня попробуем разобраться.

Часть 2. Основная

Образование Вятской губернии

Просмотр презентации «Образование Вятской губернии» и беседа по ней.

Учитель. 210 лет назад, **12 декабря 1796 г.**, император **Павлом I** был подписан указ, по которому на северо-востоке Европейской России появилась новая губерния – **Вятская**. Процесс образования Вятской губернии начался еще в екатерининский период, когда проводилась административная реформа 1775 – 1785 гг.

Первоначально, по указу от 11 сентября 1780 г., учреждалось **Вятское наместничество**, состоящее из 13 округов (уездов) – Вятского, Слободского, Котельничского, Орловского, Кайгородского, Глазовского, Нолинского, Яранского, Царевосанчурского, Уржумского, Малмыжского, Елабужского, Сарапульского и столько же городов.

В этом же указе говорилось: «городу Хлынову, переименовав оный **Вяткою**, быть губернским...» Вятское наместничество вместе с Костромским и Нижегородским входило в состав генерал-губернаторства с центром в г. Нижнем Новгороде, а затем оно перешло в ведение казанского генерал-губернатора.

В мае 1781 г. Екатериной II утверждается проект гербов городов Вятского наместничества. В докладе Сената говорилось: «При сочинении оных за правило поставлено, чтоб во всяком гербе Вятского наместничества в щите была часть герба наместнического города...». Герб губернского города имел следующий вид: «В золотом поле из облака выходящая рука, держащая натянутый лук со стрелой, а над ней в верхней части щита крест красный».

И завершающим аккордом в образовании новой административной территории становится павловский указ **1796 г.**: «Повелеваем отныне впредь состоять нижеписанным губерниям... Вятской».

В состав новой губернии вошли земли, расположенные в бассейне рек Вятки и Камы. Исторический центр региона, сложившийся в результате заселения русскими территории Вятского края в период раздробленности, включал в себя древние вятские города Хлынов, Котельнич, Орлов, Слободской. После присоединения Вятской земли

к Москве в 1489 г. территория края, постепенно расширяясь, объединила в пределах одной местности различные народы – русских, удмуртов, татар, марийцев. Крупные изменения границ были связаны с реформами Петра Великого и Екатерины II, которые в конечном итоге и привели к оформлению Вятской губернии.

На карте губернии сначала было десять уездных (Вятка, Слободской, Котельнич, Уржум, Орлов, Яранск, Глазов, Елабуга, Сарапул, Нолинск) и три заштатных города (Малмыж, Царевосанчурск, Кай). В 1816 г. Малмыж получает статус уездного города, а г. Кай в 1854 г. преобразуется в село. Со второй половины XIX в. в регионе насчитывалось 11 уездов и 12 городов (11 уездных, 1 заштатный).

С образованием губернии в Вятском крае появилось и новое должностное лицо – **губернатор**. Первым губернатором стал бывший правитель Вятского наместничества **Сергей Никитич Зиновьев**. Он был представителем старинного дворянского рода. Еще князь Василий Дмитриевич (сын Дмитрия Донского) жаловал Зиновьевых поместьями и вотчинами. Предки первого вятского губернатора были наместниками и воеводами, служили на царском дворе и в приказах. Сергей Никитич возглавлял губернию недолго, до 1798 г. «... Неусыпным попечением сохранил между многих разных вер, народами, всей обширной и многолюдной губернии обитающими, мир и тишину», – писал он царю в марте 1797 г.

На плечи С.Н. Зиновьева легла забота по реформированию системы местного управления, связанная с введением новых губернских учреждений и должностей. Преуспел он и в сборе казенных доходов и хлебной подати. Сергей Никитич отличался усердием, деловитостью и был произведен в высокий гражданский чин – действительного статского советника.

На территории новой губернии, в год ее образования, проживало около миллиона человек. Здесь значительно преобладало сельское население (доля городских жителей составляла всего 2–3%). Основным занятием вятчан являлось земледелие. «Рожь, пшеница, полба, овес, горох и ячмень – обыкновенный посев здешних земледельцев», – отмечал капитан Н.П. Рычков, путешествовавший по Вятской губернии в екатерининский период. Земледелием приходилось заниматься в сложных природно-климатических условиях. Морозные зимы, малоплодородные почвы, непродолжительный теплый период, лесистая местность заставляли вятских жителей быть трудолюбивыми и терпеливыми. Урожайи на Вятке были незначительны: в среднем сам – 2, сам – 3. В самые же благоприятные годы урожайи озимых посевов могли достигать и сам – 10.

Что касается промышленности, то в ней преобладало мелкое производство с ручным трудом, и в целом она находилась в зачаточном состоянии. В то же время в конце XVIII в. в регионе работали уже и крупные чугунолитейные и железоделательные заводы в Слободском, Уржумском, Кайском и Сарапульском уездах, принадлежавшие частным лицам (Омутнинский, Кирсинский, Песковский, Холуницкие предприятия), а также казне (Воткинский, Ижевский заводы).

Важным направлением экономического развития края была торговля. По данным 1796 г., на Вятке насчитывалось 322 купеческих гильдейских семьи, которые проживали во всех городах, кроме г. Кая. В тот период торговые пути связывали регион с крупнейшими рыночными центрами Европейской России, Урала и Сибири. Из губернии большими партиями вывозились зерно, льняное семя, говяжье сало,

кожи, меха, чугунные и металлические изделия, изготовленные на местных заводах. Особенно оживленно велась торговля с Архангельским портом, откуда вятские товары отправлялись и за рубеж. Предметами же импорта являлись главным образом промышленные товары, чай, фрукты, пряности.

Вятский край славился и своими ярмарками. В конце XVIII в. всероссийское значение имели ярмарки в Котельниче, в Кукарской слободе и в селе Великорецком. На них, помимо местных предпринимателей, съезжались купцы из Москвы, Нижнего Новгорода, Казани, Ярославля, Великого Устюга, Владимира и других городов. Вятские ярмарки специализировались на торговле сельскохозяйственной продукцией, лошадьми, мехом, деревянными изделиями.

Источник: <https://herzenlib.ru/regionovedenie/resources/detail.php?ID=15457>

Вятские губернаторы

Учитель. Ребята, что вы знаете деятельности губернаторов в прошлом?

Ответы обучающихся.

Учитель. Впервые в истории России должность губернатора появилась в петровский период, и изначально она была не выборной. Губернаторы назначались на должность Сенатом и утверждались императором.

С учреждением в 1796 г. по указу Павла I Вятской губернии эта должность появилась и в нашем регионе. Поговорим о деятельности губернаторов, используя презентацию «Губернаторы Вятки».

Учитель. В руках губернаторов, являвшихся ключевыми фигурами в местном управлении, сосредоточивались весьма широкие полномочия административной, полицейской, финансово-хозяйственной направленности. Свои управленческие функции они реализовывали через губернское правление – главное административное учреждение на местах и собственные канцелярии.

Губернаторы руководили работой множества коллегиальных учреждений – различных присутствий, комиссий, комитетов. В состав губернского правления, помимо губернатора, входили вице-губернатор, советники, губернский инженер, губернский архитектор, врачебный инспектор, ассессор.

С возникновением в годы правления Александра I (1801–1825) министерской системы центрального управления губернаторы подчинялись министерству внутренних дел. В течение XIX в. в связи с ростом в стране оппозиционного движения полномочия губернаторов расширялись, прежде всего в отношении надзора за местной общественно-политической жизнью.

Итак, кто же руководил огромной территорией на северо-востоке европейской части России – Вятской губернией с момента ее образования, с 1796 г. до 1917 г., т.е. в течение 120 лет?

Назовем эти лица:

годы губернаторства

Зиновьев Сергей Никитич –

1796 – 1798

Тютчев Степан Богданович –	1798 – 1800
Латышев Алексей Семенович –	1800 – 1802
Рунич Павел Степанович –	1802 – 1804
Болгарский Василий Иванович –	1804 – 1808
фон-Брадке Федор Иванович –	1808 – 1816
Добринский Павел Михайлович –	1816 – 1824
Рыхлевский Андрей Иванович –	1824 – 1830
Ренкевич Ефим Ефимович –	1830 – 1834
Тюфяев Кирилл Яковлевич –	1834 – 1837
Корнилов Александр Алексеевич –	1837 – 1838
Хомутов Иван Петрович –	1838 – 1840
Мордвинов Александр Николаевич -	1840 – 1843
Середа Аким Иванович –	1843 – 1851
Семенов Николай Николаевич –	1851 – 1857
Муравьев Николай Михайлович –	1857 – 1859
Клингенберг Михаил Карлович –	1859 – 1863
Струков Владимир Николаевич –	1863 – 1866
Компанейщиков Николай Васильевич –	1866 – 1869
Чарыков Валерий Иванович –	1869 – 1875
Тройницкий Николай Александрович –	1876 – 1882
Волков Аполлон Николаевич –	1882 – 1887
Анисьин Алексей Федорович –	1887 – 1894
Трепов Федор Федорович –	1894 – 1896

Клингенберг Николай Михайлович –	1896 – 1901
Хомутов Павел Федорович –	1902 – 1904
Левченко Александр Георгиевич –	1905 – 1906
Горчаков Сергей Дмитриевич –	1906 – 1909
Камышанский Петр Константинович –	1909 – 1910
Страховский Иван Михайлович –	1910 – 1914
Чернявский Андрей Гаврилович –	1914 – 1915
Руднев Николай Андреевич –	1915 – 1917

Фамилии некоторых вятских губернаторов были широко известны в России, поскольку на губернаторские должности зачастую назначались выходцы из княжеских и родовитых дворянских семей. Предки многих из них верой и правдой служили царю и Отечеству, защищали страну во время смут и войн. Например, династия губернатора С.Б. Тютчева восходила к XIV в., а ее родоначальник – Захарий Тютчев – участвовал в Куликовской битве.

Н.М. Муравьев принадлежал к графскому и дворянскому роду, давшему немало ярких государственных, военных и общественных деятелей. Его отец, Михаил Николаевич Муравьев, являлся участником Отечественной войны 1812 г., был ранен в Бородинском сражении, участвовал в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. В 1810-е гг. М.Н. Муравьев был членом тайных обществ, поначалу разделял взгляды декабристов, но позже отошел от этого движения, был губернатором, в 1842 году назначен сенатором, а в 1856 г. – членом Государственного Совета, был министром государственных имуществ, в 1863–1865 гг. – генерал-губернатором Северо-Западного края. Родным братом Михаила Николаевича являлся декабрист Александр Муравьев.

С.Д. Горчаков был представителем старинного княжеского рода. Его близкие и дальние родственники давно занимали видное место на гражданской и военной службе. Горчаковы ходили в стольниках, назначались воеводами, главнокомандующими и начальниками Главного штаба русской армии, наместниками Царства Польского, членами Государственного Совета. Одно имя Александра Михайловича Горчакова (1798–1883) – министра иностранных дел в царствование Александра II – говорило о многом. Горчаковы были в родстве с А.В. Суворовым, П.А. Столыпиным, Л.Н. Толстым и другими известными россиянами.

Горчаков Сергей Дмитриевич

Наряду с этими громкими фамилиями встречались и имена губернаторов, которые не имели столь знатного и порой даже дворянского происхождения. В.И. Болгарский родился в семье священнослужителя Мамадышского уезда Казанской губернии, К.Я. Тюфяев происходил из тобольских кантонистов, Н.А. Руднев родился в семье священника Тульской губернии, получившего дворянство. Сделать блестящую служебную карьеру этим людям можно было благодаря незаурядным личным способностям и везению.

Являясь выходцами из привилегированных слоев российского общества, будущие губернаторы имели возможность получить хорошее образование. Среди вятских губернаторов были выпускники крупных университетов – Московского, Петербургского и Царскосельского (Александровского) лицея. Некоторые из них готовились к военной карьере: Павел Степанович Рунич был воспитанником сухопутного шляхетского корпуса, Валерий Иванович Чарыков – Павловского кадетского корпуса, Павел Федорович Хомутов – сначала Нижегородской графа Аракчеева военной гимназии, затем – первого военного Павловского училища, Александр Георгиевич Левченко учился в Михайловском кадетском корпусе г. Воронежа.

Рунич Павел Степанович

Весьма любопытна биография Александра Алексеевича Корнилова. Образование он получил в Царскосельском лицее, где обучался вместе с А.С. Пушкиным. Выпускниками этого же лицея были М.К. Клингенберг, Н.А. Троицкий, И.М. Страховский. Некоторые губернаторы были дипломированными юристами. Петербургский университет со степенью кандидата прав окончили Н.М. Клингенберг и П.К. Камышанский. А последний вятский губернатор Николай Андреевич Руднев был выпускником медицинского факультета Московского университета и первоначально работал врачом.

Клинггенберг Николай Михайлович

Служебная карьера будущих начальников губернии начиналась по-разному:

кто-то из них прошел полную доблести воинскую службу – среди губернаторов были участники русско-турецких и русско-шведских войн, Отечественной войны 1812 г., Кавказской войны 1817–1864 гг., некоторые имели боевые ранения; кто-то начинал с мелких чиновничьих должностей. Опыт многих, приобретенный до назначения на губернаторскую должность, был своеобразен и уникален.

П.С. Рунич, например, входил в состав секретной комиссии по расследованию пугачевского восстания и сопровождал арестованного Е.И. Пугачева в Москву. Ф.И. фон-Брадке состоял дежурным штаб-офицером при А.В. Суворове, А.И. Рыхлевский был чиновником особых поручений при генерал-лейтенанте А.П. Ермолове – главнокомандующем в Грузии, А.А. Корнилов арестовывался по делу декабристов, В.Н. Струков был участником Крымской войны.

фон-Брадке Федор Иванович

На должность вятского губернатора вступали лица как молодые, для которых служба на Вятке стала взлетной площадкой для дальнейшего карьерного роста, так и лица в возрасте, некоторые – ушедшие в отставку военные.

К молодым губернаторам, чей возраст был от 30 до 40 лет, относились В.И. Болгарский, А.А. Корнилов, Н.М. Муравьев, Н.А. Тройницкий. Средний же возраст вятских губернаторов на момент вступления их в должность составлял приблизительно 48-50 лет.

Были на Вятке и губернаторы-старики. Весьма солидный возраст имел Степан Богданович Тютчев. В 1800 г., после сенаторской ревизии Вятской губернии, по высочайшему повелению он был уволен с должности губернатора «за старостию лет... с назначением пенсии». К числу пожилых губернаторов относились Ф.И. фон-Брадке и П.С. Рунич. Павел Степанович был человеком среднего роста, седым, ходил сгорбившись, одевался обычно в длинный сюртук темно-синего цвета. Федор Иванович фон-Брадке имел низкий рост, был коренастым, носил седой парик. О губернаторе Аполлоне Николаевиче Волкове современник вспоминал: «Это был очень невысокого роста седой старик, голова почти лысая, седые бачки, один глаз

прищуренный, постоянно ходил с сигарой во рту, одевался в большинстве случаев в пиджачную пару, ходил медленно».

Тройницкий Николай Александрович

Каждый губернатор имел или гражданский, или военный чин. Значительная часть вятских губернаторов являлась действительными статскими советниками (гражданский чин 4 класса). Более высокий чин – тайный советник (чин 3 класса) – имели П.С. Рунич и А.Н. Волков. Волков чин 3 класса получил в 1886 г., будучи в Вятке. Губернатор князь С.Д. Горчаков имел придворный чин церемониймейстера. Ряд губернаторов, чья жизнь была связана с армией, получили военные чины: А.С. Латышев и В.Н. Струков – генерал-лейтенанта (3 класс), Ф.Ф. Трепов – генерал-майора (4 класс). О Федоре Федоровиче Трепове современники вспоминали, что он «ходил постоянно в военной форме при оружии и без галош, несмотря ни на какую погоду зимой и летом. «Нам, военным, галош не полагается», – говорил он.

Трепов Федор Федорович

Чины определяли титулование первых лиц губернии. Поскольку вятские губернаторы в основном имели чины 3 и 4 классов, то к ним следовало обращаться – «Ваше Превосходительство», а к князю Горчакову – «Ваше Сиятельство». С таких слов обычно начинались и деловые бумаги в адрес губернаторов.

Вопрос о сроках полномочий губернатора находился в компетенции царской власти. У вятских губернаторов, как видно из приведенного выше списка первых лиц, они колебались от двух до десяти лет. Средний срок выполнения ими должностных обязанностей составлял 4-5 лет.

Несмотря на короткие сроки пребывания на Вятке некоторых губернаторов, можно назвать целую галерею имен, оставивших заметный след в истории региона. Среди них **Федор Иванович фон-Брадке**, уделявший особое внимание народному образованию. При нем в 1811 г. была открыта Вятская мужская гимназия. Когда Ф.И. фон-Брадке покидал губернию, будучи назначенный сенатором, вятчане весьма сожалели об его отъезде. В Вятской гимназии висел портрет ее основателя. Приехав в 1824 г. в Вятку, Александр I узнал на портрете фон-Брадке и сказал: «Это был самый честный генерал!».

Добрую память о себе оставил **Ефим Ефимович Ре(ы)нкевич**, управлявший Вяткой пять лет. Он способствовал открытию здесь училища для детей канцелярских служащих, губернской почтовой конторы, поддерживал благотворительные инициативы. Е.Е. Ре(ы)нкевич умер в марте 1834 г, будучи на губернаторском посту.

Аким Иванович Середа способствовал упорядочению деятельности местного управления, приложил много усилий в борьбе с эпидемией холеры. В годы его губернаторства возобновилась деятельность статистического комитета, открылся в г. Вятке детский приют. А.И. Середа любил свою службу, отличался трудолюбием и часто работал всю ночь. Вятчане, шедшие к заутрене, могли видеть свет в окнах его кабинета. Даже едкий и беспощадный на слово ссыльный М.Е. Салтыков-Щедрин писал об Акиме Ивановиче в уважительном тоне: «...Я до конца жизни буду... благоговеть перед памятью этого святого и бескорыстного человека»; «Я сделался вполне деловым человеком, ... и всем этим я вполне обязан Середе».

Владимир Николаевич Струков проявлял заботу об открытии в губернии новых больниц, богаделен, школ, библиотек. При нем появился в Вятке публичный музей и была закончена постройка величественного Александро-Невского собора. За свои большие заслуги перед местным обществом В.Н. Струков был удостоен званий Почетный гражданин городов Вятки и Нолинска.

Николай Александрович Тройницкий также заботился о социальном благополучии вятчан. Кроме того, он был в числе инициаторов издания историко-статистических работ и сборника «Столетие Вятской губернии». При нем в губернском центре в 1877 г. открылось постоянное здание театра. В 1882 г., в год своего отъезда из Вятской губернии, Н.А. Тройницкий получил звание Почетный гражданин г. Вятки.

Много новшеств появилось на Вятке при **Федоре Федоровиче Трепове**, несмотря на краткосрочность его губернаторства (только два года). Трепов ходатайствовал о строительстве Пермь-Котласской железной дороги с устройством станции в г. Вятке и получил у правительства поддержку. При нем в губернском центре появилось телефонное сообщение, которым в первую очередь были связаны

губернское правление, городская управа, полицейское управление, казенная палата, губернское земство, больница, пристань. Ф.Ф. Трепов способствовал развитию просвещения: в Вятке были организованы народные чтения, открывались библиотеки, появились новые газеты «Вятский край», «Вятская газета». «Устроился я здесь недурно, но зато грязь невылазная, хлопочу об устройстве мостовых; – писал он в октябре 1894 г. – В общем жить можно, город сам по себе красивый и люди симпатичные. Работы по горло, но это и лучше, скорее проходит время». Необычен был стиль руководства этого губернатора: он отказывался рассматривать анонимки, был доступен для общения с местными жителями, не одобрял кумовство, заступался за крестьян. Супруга губернатора Елизавета Сергеевна занималась благотворительностью.

Чернявский Андрей Гаврилович

Губернаторы имели строгий распорядок своего рабочего дня. В 60-е гг. XIX в. он был следующим: «Прием просителей ежедневно, кроме воскресных и табельных дней, от 10 до 11 час. утра. Доклад правителя канцелярии ежедневно с 11 час. до 1 час. Доклады секретарей разных учреждений ежедневно, кроме воскресных и табельных дней, от 1 час. до 2. Прием лиц для объяснения по службе по понедельникам, средам и пятницам от 2-х до 3-х час. Вечерние занятия: заседания разных комитетов по очереди по понедельникам и средам с 6 час. Заседание земского комитета – по вторникам и пятницам с 6 час. Заседание крестьянского присутствия по четвергам в 6 час. Прим.: в экстренных случаях к губернатору можно обращаться во всякое время».

Деловые приемы производились в губернаторском доме, где находилась квартира руководителя губернии, его кабинет и рядом – канцелярия. В сильно перестроенном виде старые вятские губернаторские дома сохраняются и ныне: первый, где губернаторы проживали до середины столетия, располагается на ул. Спасской, 20; другой – на ул. К. Маркса (Владимирской), 84.

Последним вятским губернатором был **Николай Андреевич Руднев**. Губернией

он управлял недолго: в Вятку прибыл в декабре 1915 г., а в марте 1917 г. – в период Февральской революции, после отречения Николая II от престола – передал свои полномочия председателю Вятской губернской земской управы П.И. Панькову. Многие вятчане жалели Руднева, говорили, что, выйдя из земства, и на высокой государственной должности он оставался земцем, и такого губернатора в Вятке еще не было.

Источник: Судовиков М.С. Губерния Вятская: исторические очерки. - Киров: Экспресс, 2006.

Беседа по презентации: «Губернаторы Вятки».

Просмотр видеоролика: <https://www.youtube.com/watch?v=hX75fsxJb-w>

Участие вятчан в Отечественной войне 1812 года

Учитель. Что вы слышали об Отечественной войне 1812 года?

Ответы обучающихся.

Учитель. Подумайте и скажите, что вы знаете об участии вятчан в Отечественной войне 1812 года?

Ответы обучающихся.

Учитель. Ополчение 3-го округа, в том числе Казанское и Вятское, изначально создавалось как резервное. Ему не довелось принять участия в Отечественной войне 1812 г. Однако в соответствии с решением Александра I и военного командования мобилизованный в ополчение людской ресурс губерний Поволжья предполагалось использовать в военной кампании 1813 г. Если ополчения центральных губерний уже показали способность выполнить поставленную перед ними боевую задачу, то ополчениям, сформированным в отдаленной провинции, только предстояло это сделать. Тем не менее, именно ополчению 3-го округа следовало решить важную тактическую задачу, ставшую частью победной стратегии русского военного командования осенью 1813 г.

В октябре 1812 г. отряды вятских ополченцев, состоящие из крепостных крестьян, а также добровольцы стали прибывать в Вятку и Уржум. Ополченцы, прибывающие в Вятку, небольшими партиями направлялись в Уржум. Одна из таких партий ополченцев, состоящая из 19 добровольцев и 23 крестьян, на 39 подводах прибыла в Уржум из Вятки 18 октября. Затем собранные в Уржуме ополченческие отряды должны были двинуться в Казань.

К 26 октября в Уржуме было собрано 411 ополченцев из крепостных и 45 добровольцев. Среди последних было 35 человек из священно- и церковнослужителей, 9 из приказных служителей и 1 клерков сын. Встречал ополченцев в Уржуме и проводил их освидетельствование штабс-капитан Казанского и Вятского ополчения Стрелков. Оказалось, что 324 ополченца не обмундированы должным образом. У многих, например, не было вторых сапог. Кроме того, некоторые помещики до сих пор не выставили назначенное с них число ратников.

Тем не менее, 5 ноября партия вятских ополченцев, состоящая из 263 человек, в сопровождении 1 унтер-офицера и 5 рядовых под командованием подпоручика Глазова выступила из Уржума в Казань. А 17 ноября в поход выступила и 2-я партия

вятских ополченцев, состоящая из 211 человек под командованием штабс-капитана Стрелкова.

Несмотря на недопоставку рядом помещиков ратников, обусловленную малочисленностью их крестьян и нежеланием терять последних крепких и здоровых работников, и беспорядок в обмундировании Вятское ополчение в установленные сроки было сформировано и отправлено к месту назначения – в Казань. Мобилизация ополченцев прошла успешно.

К декабрю 1812 г. в Казани было собрано около 3 500 ратников из Казанской и Вятской губерний. Из них было сформировано 5 батальонов пехоты общей численностью 3250 человек, сведённых в 2 полка, в том числе 1 двухбатальонный, и 2 конных сотни. Значительная часть вятских ополченцев рядовыми, урядниками и офицерами поступила в 1-й пехотный полк под командованием подполковника Н.Н. Чичагова. Сохранился именной список офицеров этого полка, отличившегося впоследствии в боях под Дрезденом.

Также вятские ополченцы поступили во 2-ю конную сотню под командованием майора Л.С. Григоровича. Офицерами в этой сотне состояли поручик П.П. Белавин и прапорщик С.М. Осипов.

Начальником Казанского и Вятского ополчения первоначально был избран генерал-майор Д.А. Булыгин. После его назначения командующим резервным ополчением 3-го округа эту должность кратковременно исполнял генерал-майор Н.С. Муромцев. После присвоения ему звания генерал-лейтенанта и назначения командующим дивизией начальником Казанского и Вятского ополчения стал генерал-майор А.Д. Гурьев. Последний вскоре возглавил бригаду, приняв под командование ещё и 3-й Нижегородский полк.

Казанское и Вятское ополчение попеременно возглавляли талантливые военачальники и организаторы, а потому на этом посту они долго не задерживались и шли на повышение. С другой стороны, состояние личного состава, вооружения и материального обеспечения Казанского и Вятского ополчения давало вышестоящему начальству основания видеть в том их заслугу, что и обеспечивало их карьерный рост.

В Казани ратники продолжили военную подготовку, начатую ещё на сборных пунктах осенью 1812 г. Во всех ополчениях 3-го округа обучение проходило по единой программе. К каждому пехотному батальону было прикреплено по 25 опытных солдат и по 5 унтер-офицеров. Ввиду недостатка ружей стрельбе и различным ружейным приёмам ратников обучали постепенно, по 10 человек в каждой сотне. По мере поступления нужного количества ружей уже обученные ратники помогали в короткое время обучить остальных. Ратники регулярно занимались строевой подготовкой. По воскресеньям ополченцы изучали некоторые артикулы из военного устава. Ополченцы 3-го округа основательно готовились к возможному участию в военных действиях.

К концу 1812 г. ратники 3-го ополченческого округа были дислоцированы на установленных сборных пунктах, где прошли начальную военную подготовку. Постепенно решалась проблема оснащения ратников огнестрельным оружием. Хуже всех были вооружены пешие ратники Костромского ополчения, многие из которых имели лишь топоры и рогатины. Лучше всех оказались вооружены воины Казанского и Вятского ополчения.

Перед ополчением 3-го округа была поставлена задача в любой момент быть готовым к выступлению на Украину с целью прикрытия её от возможного проникновения отступающих наполеоновских войск.

18 декабря 1812 г. последовал рескрипт Александра I командующему 3-м ополченческим округом П.А. Толстому, в котором император повелел: «С удалением ныне неприятеля за границу, Я назначаю расположить означенное ополчение в губернии Волынской около Житомира, Новгорода-Волынска, Овруча и Мозыря. Почему и повелеваю вам следовать на места сии, не останавливаясь уже в Малороссии». Поволжское ополчение, имея в своих рядах 66 310 ратников и 72 артиллерийских орудия, из разных мест выступило к назначенным пунктам. 4 января 1813 г. из Казани в поход выступило Казанское и Вятское ополчение.

Казанское и Вятское ополчение накануне похода было сведено в один пехотный **Казанский полк** численностью 2703 человека под командованием подполковника **Н.Н. Чичагова** и 2 конных сотни общей численностью 274 человека. В нем состояло 6 штаб-офицеров, 64 обер-офицера, 228 урядников, 2 681 рядовой воин. Пехотинцы были вооружены ружьями со штыками и пиками, конные воины – саблями, пиками и пистолетами.

Часть воинов осталась в Казани и присоединилась к резервному ополчению. В резерве была оставлена большая часть вятских ополченцев из крестьян. Из ратников, оставшихся в Казани, вскоре по домам были распущены «неспособные», а затем, в связи с роспуском резервного ополчения, и «все, кроме находившихся в походе». В поход отправились вятчане, занимающие в ополчении офицерские должности, а также добровольцы (около 200 человек).

Маршрут продвижения Казанского и Вятского ополчения пролегал от Казани через Нижний Новгород, Муром, Рязань, Орел, Курск и Киев к Новоградволынску. Поход проходил в тяжёлых зимних условиях. По пути часть воинов была оставлена в госпиталях. Среди госпитализированных оказалось 2 обер-офицера, 3 урядника и 81 рядовой воин. Кроме того, 16 воинов умерли, а 4 пропали без вести. Учитывая экстремальные условия зимнего похода, потери казанских и вятских ополченцев были невелики.

В марте 1813 г. Казанское и Вятское ополчение достигло Малороссии. Здесь его ожидали новые трудности – началось вскрытие рек. В условиях ледохода ополченцам было затруднительно переправляться через реки, а иногда они вовсе не имели такой возможности. Кроме того, нарушались коммуникационные связи. Тем не менее, в мае 1813 г. Казанское и Вятское ополчение, шедшее в арьергарде ополченческого корпуса П.А. Толстого, достигло назначенного пункта – Новоградволынска.

Тем временем весенняя военная кампания 1813 г. в Германии завершилась для России и ее союзника Пруссии неудачно. 20 апреля под Люценом и 8 – 9 мая под Бауценом Наполеон нанес поражения русско-прусской армии П.Х. Витгенштейна. Было заключено перемирие, которое продолжалось с 23 мая по 29 июля. Наполеон отклонил выдвинутое союзниками требование об отказе от завоеванных им территорий и тогда против него выступила 6-я антифранцузская коалиция государств в составе России, Пруссии, Австрии, Швеции и Великобритании. В августе – октябре 1813 г. в Германии развернулись решающие сражения Освободительной войны.

В осенней кампании 1813 г. предстояло принять участие и ополченческому

корпусу П.А. Толстого. Еще 25 мая рескриптом Александра I он был включен в состав Польской армии Л.Л. Беннигсена. На вооружение ополчения было выделено еще 15 000 ружей. В период с 18 по 25 августа ратники прошли дополнительную военную подготовку, после которой был проведён смотр полкам ополчения. П.А. Толстой поздравил ратников с успешным завершением зимне-весеннего похода и военного обучения, а также отметил их высокий боевой дух. Затем ополчение было двинуто на запад и 6 сентября 1813 г. вступило в пределы Силезии. Во второй половине сентября корпус П.А. Толстого был уже на территории Саксонии.

В осеннюю кампанию 1813 г. ополченческому корпусу П.А. Толстого совместно с регулярными войсками предстояло занять укрепленные позиции французов на реке Эльбе. Река Эльба с городами – крепостями Дрезденом, Магдебургом и Гамбургом представляла собой мощную оборонительную линию. Главным опорным пунктом французов на Эльбе был Дрезден.

Бои за Дрезден велись с весны 1813 г. Столица Саксонии несколько раз переходила из рук в руки. 14 – 15 августа 1813 г. в сражении под Дрезденом Наполеон разбил русско-пруско-австрийскую армию и направил для ее преследования корпус Вандама. Однако 17 – 18 августа под Кульмом корпус Вандама был разгромлен, а сам он взят в плен и по личному распоряжению Александра I отправлен в ссылку в Вятку. Тем временем Наполеон покинул Дрезден, оставив там 36-тысячный гарнизон под командованием маршала Сен-Сира.

В конце сентября части Польской армии Л.Л. Беннигсена приступили к осаде крепостей на Эльбе. К Дрездену был направлен корпус генерал-лейтенанта Маркова (6 тысяч человек) и 24 тысячи ополченцев (в том числе Казанское и Вятское ополчение) под общим командованием генерал-лейтенанта Толстого. Другие части Поволжского ополчения были направлены на осаду крепости Глогау на Одере.

К 1 октября, сломив сопротивление неприятельских частей на подступах к Дрездену, группировка П.А. Толстого приступила к осаде крепости. Войска около Дрездена были расположены следующим образом: 1-й отряд под командованием генерал-майора Иванова – при деревне Груна, 2-й отряд под командованием генерал-майора Репнинского – при деревне Лейбниц, 3-й отряд под командованием генерал-майора Булатова – между деревнями Пляуен и Пестиц. Кроме того, возле Эльбы, а также при деревнях Стрижень, Стреля, Шершниц, Рекниц, Кошиц, Пирна были выставлены многочисленные посты. К деревням Дегаен и Бенериц и по Вильсдружской дороге посылались конные разъезды. Резерв под командованием генерал-майора Муромцева располагался при деревне Гистриц. В составе каждого отряда были армейские и ополченческие части. Казанское и Вятское ополчение вошло в состав 2-го отряда.

Первую серьезную попытку снять осаду Дрездена маршал Сен-Сир предпринял 5 октября. В 4 часа утра со стороны Мейсена показались французские войска, идущие на помощь осаждённому дрезденскому гарнизону. Они атаковали позиции 3-го отряда. В 7 часов утра 20000 французов 4-мя колоннами выступили из Дрездена. В журнале военных действий Польской армии о том, что произошло дальше, сообщается следующее:

«В то же время многие колонны пехоты и кавалерии выступили из Дрездена и со всех сторон атаковали наши отряды. Превосходные силы неприятеля по долгом со

стороны нашей сопротивлению заставили отступить за деревню Гистриц, где, удерживаясь до двух часов, заняли другую позицию, примкнув правый фланг к деревне Торна. Неприятель, от часу усиливаясь, старался обойти наш левый фланг от деревень Розентиц и Гуншиц, почему и сия позиция оставлена была и занята на высотах за деревней Никкерн, с коей хотя неприятель и старался сбить наши войски, но сильной огонь и удачные выстрелы нашей артиллерии со всех сторон остановили его стремление.

Но как за сею позициею находилась река Локвиц с крутыми берегами, а притом неизвестно было настоящего движения неприятельского со стороны Максен и далее, то и занята была позиция на высотах за деревней Локвиц, Луга и отрядом генерал-майора Иванова перед деревней Гросс-Шахвиц, в коей до рассвета дня все войски и пробыли».

В результате 12-часового боя маршалу Сен-Сиру удалось снять осаду Дрездена и оттеснить от него русские войска на 5 –10 километров. Однако русские солдаты и ополченцы, «выказав врожденную им храбрость, сражались упорно» и только под угрозой окружения организованно отступали. В донесении командующему Польской армией Л.Л. Беннигсену П.А. Толстой отмечал, что «ополчения были в первый раз в деле столь хороши, что даже превзошли все ожидания в оном». При этом были взяты в плен 4 французских офицера и 186 солдат.

Таким образом, создав мощную ударную группировку в Дрездене и дождавшись поддержки извне, маршал Сен-Сир в результате внезапного массированного наступления рассчитывал не только снять осаду, но и разгромить русских. Но ни фактор неожиданности, ни численное превосходство не позволили французам нанести группировке П.А. Толстого серьезное поражение. Им удалось лишь оттеснить русских от Дрездена. В то же время отступление в сложившейся ситуации было грамотным тактическим решением П.А. Толстого, позволившим свести к минимуму риск крупного военного поражения. При этом регулярные войска и ополченцы, впервые участвующие в серьезном сражении, продемонстрировали умение правильно чередовать оборону с отступлением в зависимости от изменения обстановки на поле боя. Занимая выгодные для обороны возвышенные участки местности, они наносили атакующим французам потери, а затем организованно отступали, уводя с собой пленных.

Сражение 5 октября 1813 г. под Дрезденом показало высокие морально-волевые качества ополченцев. В ходе него они брали верх в локальных стычках с неприятелем и отступали победителями. Психология победителя и в дальнейшем обеспечивала им превосходство над войсками маршала Сен-Сира. В то же время осознание превосходства противника негативно сказалось на морально-волевых качествах войск Л. Сен-Сира. Не случайно сражение 5 октября стало их последним успехом.

Военнопленные на Вятке

Использование размещенных в провинции (в том числе в Вятской губернии) военнопленных при комплектовании гарнизонных и тыловых частей не всегда оказывалось оправданным. Части, сформированные из пленных поляков, были ненадежными. В гарнизонах Сибири поляки устраивали заговоры, из закавказских частей часто бежали в Персию и Турцию.

После этого губернские власти начали активно выявлять всех «мастеровых и работников» и отправлять их на заводы и фабрики Вятской губернии. В феврале 1813 г. 18 пленных было отправлено на Чернохолуницкий железодельный завод надворного советника Яковлева. А 21 марта того же года к губернатору был доставлен рапорт из Холуницкой заводской конторы, в котором говорилось, что пленные, «находящиеся на Чернохолуницком заводе, возложенную на них работу исправляют напорядке и потому Холуницкая заводская контора согласится принять из таковых еще до 250-ти человек к рубке дров и стопке руды». Запрошенные работники были высланы на завод двумя партиями: 128 человек из Вятки и 121 – из Слободского. В 1813 г. заполученные Яковлевым военнопленные трудились на рудниках и на выжиге угля. А на Холуницком пруду они углубляли и спрямляли русло реки для улучшения проходимости барок. В 1814 г. они участвовали в строительстве Богородского железодельного завода на реке Холунице. Всего с февраля 1813 по июль 1814 г. на холуницкие заводы было направлено около 900 военнопленных.

Группа военнопленных была направлена на Кирсинский железодельный завод, где они приняли участие в проектировании гидросооружений и строительстве плотин Среднего и Нижнего Кирсинских прудов. Первое водохранилище было готово в 1814 г., а второе – в 1817 г. Воздвигнутая еще в 1730 г. земляная плотина Большого водохранилища была подковообразной формы. Возведенная с участием военнопленных плотина Среднего и часть насыпей Нижнего имели строго прямолинейную форму. Часть сооружений Нижнего водохранилища, отгораживающих его от большого болота, была обсажена соснами и в наши дни представляет собой продолжение парковой аллеи.

Труд военнопленных использовался также на казенных винокурных заводах Вятской губернии. В течение февраля 1813 – апреля 1814 гг. на Павловский винокурный завод в Слободском уезде было отправлено 64 человека, на Аштранский завод в Яранском уезде – 60 человек, на Чернореченский завод в Орловском уезде – 15 человек. Посылались военнопленные и на частные винокурные заводы. Так, на завод Юшкова было отправлено 6 человек, а на Никулинский завод Наумовых – 36 человек. Привлечение специалистов – иностранцев носило точечный характер. Их направляли на те заводы, где были востребованы соответствующие работники.

С февраля 1813 г. начался обмен пленными между губерниями. Губернаторы рассылали по соседним губерниям списки мастеровых с предложением взять их на свои заводы и фабрики. Заводчики принимали нужных им работников. Так, из Вятской губернии на Бормизский винокурный завод коллежского советника Злобина, расположенный в Осинском уезде Пермской губернии, было отправлено 109 человек, на винокурный завод майорши Обуховой, расположенный в Бирском уезде Оренбургской губернии, – 50 человек, на Пожвинский завод Всеволожского в Пермской губернии – 19 человек. В свою очередь на вятские заводы принимались пленные из других губерний. Так, на Чернохолуницкий завод было принято 55 человек из Тамбова, 11 человек из Вологды и 1 человек из Казани. Проведение этих акций показало грамотное взаимодействие между различными губерниями Российской империи в обмене нужными им специалистами и работниками из военнопленных.

13 июня 1813 г. С.К. Вязмитинов направил предписание вятскому губернатору употреблять «французских военнопленных в городскую работу». Руководство и надзор за всеми работами возлагались на губернского архитектора, уездных землемеров и городскую полицию.

В Вятке к городским работам было привлечено около 300 человек. Они выравнивали площадь возле присутственных корпусов, убирали мусор и лом около губернаторского дома, очищали канавы, по улицам Вознесенской, Здерихинской и Пятницкой раскапывали земляной вал и отвозили землю для засыпки ближайших оврагов и лощин. В Сарапуле пленные занимались земляными работами при сооружении каменной ограды вокруг Вознесенского собора и при постройке колокольни Покровской церкви. Труд военнопленных использовался в строительстве и благоустройстве городов Вятской губернии.

Пленных отдавали также в услужение частным лицам. Так, в Вятке портному мастеру Хануа были отданы 3 человека. По одному пленному находилось у портного мастера Гаврилы Сверяева, часового мастера Игнатия Коршунова, аптекаря Рана, в доме купеческих детей Машковцевых и у учителя Лорана, который в 1812 – 1814 гг. преподавал французский язык в Вятской гимназии.

Среди пленных встречались музыканты, танцмейстеры, живописцы, лекари, гувернёры. Им тоже было найдено применение. Так, в Слободской лазарет был принят французский штабс-лекарь. В Котельниче проживал живописец Ипполит Дромерт, а в Слободском – 2 музыканта – Жак Розеф и Пьер Баноль. В Сарапуле городничий А.В. Дуров составил реестр военнопленных, обладающих какими-либо способностями. В результате один из них был переведен в музыканты, другой – в художники, третий – в учителя танцев, четвёртый – в гувернёры.

Таким образом, одним из способов социально-психологической адаптации военнопленных на территории Вятской губернии было привлечение их к общественно-полезному труду. Экономической эффективности от этого мероприятия региональные власти пытались достичь путем трудоустройства военнопленных по специальности. В итоге многие из них смогли улучшить свое материальное положение и психологическое самочувствие. У этих военнопленных устанавливались толерантные отношения с местным населением.

В 1812-1816 гг. в Вятской губернии было размещено около **5850 военнопленных** Великой армии Наполеона. В целях социальной адаптации вятские губернские власти привлекали военнопленных к общественно-полезному труду. Однако далеко не все военнопленные мирно трудились и вели себя добропорядочно. Среди них были такие, которые вселяли «страх в поселян разными буйствами и неистовыми поступками». Для пресечения подобных проявлений в местах проживания за пленными был установлен строгий надзор. Кроме того, в целях предотвращения сговора между группами военнопленных была запрещена переписка всякого рода.

«Буйства и неистовые поступки» военнопленных проявлялись в разных формах. Пик их пришелся на 1813 г. Так, содержащийся в Вятке поручик 13-го егерского полка Франсуа Полен Ланглуа, будучи пьяным, «учинил буйственные и грубые поступки» по отношению к обывателям. В Слободской городской больнице лечащиеся там военнопленные устроили драку между собой, в результате чего одному из них распорол живот. В Орлове 3 военнопленных в ночь на 31 мая решили

бежать. Чтобы поточнее разузнать дорогу, по которой им можно пробраться на родину, они обратились за помощью к дворовому человеку орловского городничего Лариону Кононову. Однако попытка бегства была пресечена.

В июле – августе 1813 г. произошел всплеск волнений военнопленных, прикомандированных к Холуницкому заводу. Находящиеся там пленные стали совершать «всегдашнее ослушание и грубости», самовольно отлучаться от работы, пьянствовать и драться. Так, находящийся при Холуницкой заводской конторе пленный унтер-офицер Антоний, «шед по заводской плотине в пьяном виде, встретился с крепостным малолетком Федором Сивовым, неизвестно за что, схватя за волосы, таскал его по земле сильным образом, что видели бывшие тут недалеко расстоянии крепостные служители». А военнопленный Миней не известно за что бил «палкой крепостных Якима Захваткина и сына его Федота».

Чтобы разобраться в происходящем, на Холуницкий завод лично приехал губернатор Ф.И. фон-Брадке. В рапорте С.К. Вязмитинову от 4 августа 1813 г. он сообщал о том, что ему удалось выяснить: «... нашел главную причину, чем они недовольны, что вместо свежей говядины давали им солонину по 3/4 фунта на человека, отчего, они полагали, сделалась у них цинготная болезнь; тоже объявили они, будто смотритель того завода с ними обходится жестоко, что самое однако ж не все их товарищи утвердили...».

Для расследования всех обстоятельств дела на завод были командированы губернский секретарь Трусков и слободской городничий Надервиль, которые, опросив 152 человека, выявили следующие причины недовольства военнопленных: «... некоторые не получили следующей им платы в своё время, другим вместо изношенной не было дано новой одежды, у некоторых при выдаче денег был высчитан промен, а другие объявили, что будто бы хозяин завода вместо производимой платы 5 р. в месяц обещал платить по 7.50 рублей... что они довольно уже поработали, и что, напротив того, другие пленные, живущие по городам, никаких работ не исправляют, а содержание получают навсегда. Следовательно, удобнее они для себя находят, хотя и менее получать, но быть в праздности». Таким образом, военнопленные, работающие на Холуницком заводе, своевременно получали плату за труд, питание (в том числе мясо) и пользовались относительной свободой. Слишком благоприятные условия жизнедеятельности привели их к неадекватной оценке своего положения и повлекли за собой праздный образ жизни, отказ от выполнения работы, выдвижение различных требований, пьянство и хулиганство.

В то же время из Чернохолуницкой заводской конторы поступило донесение о том, что работающие на Чернохолуницком заводе военнопленные французы «открытым образом говорят, что якобы Наполеон Бонапарт находится ныне в Петербурге, и, выхваляясь его победами, с восхищением утверждают, что скоро и они туда же маршир сделают». Чтобы пресечь распространение ложных слухов и прекратить волнения, не дав им перекинуться на города, переполненные военнопленными, губернские власти решили выслать всех пленных, кроме офицеров, из Вятки в Нолинск, из Орлова в Елабугу, из Слободского в Сарапул. Для слободского городничего было специальное предписание: пленных, поступивших с холуницких заводов, высылать только в Сарапул «и никуда более». При этом военнопленные,

совершившие какие-либо преступления, были арестованы и привлечены к военному суду.

Надо сказать, что опасения вятских губернских властей и вовремя принятые меры безопасности были более чем оправданы. Трудно сказать, как повели бы себя тысячи военнопленных, содержащихся в Вятской губернии, ощутив вседозволенность и вдохновившись мнимыми победами Наполеона. Не замаячила бы перед ними перспектива восстания? Подобные примеры были. В апреле 1814 г. в Томске возник заговор, в котором участвовали около 600 человек. Среди заговорщиков были военнопленные французы, а также поляки, распределенные на службу в Томский гарнизонный батальон. Заговорщики ставили перед собой задачу захватить власть в Томске и, «провозгласив основы нового государственного строя», двинуться из Сибири в европейские губернии России «на помощь Наполеону, который вторгнется в Россию четырьмя армиями». Заговор возглавил поляк Мартын Вонсович. Восстание было назначено на 9 мая. Однако 30 апреля поляк Павел Костовский, которого пытался вовлечь в заговор Вонсович, сообщил об этом местным властям. В результате заговор был раскрыт.

Тем временем в 1814 г. в Вятской губернии продолжались «буйства и неистовые поступки» военнопленных. В Яранске военнопленный Гонберг, находясь в кабаке, зарезал мещанина Кафтанникова. В Слободском француз Адам Леконте разбил икону. В Орлове один из военнопленных подкараулил и избил палкой городничего. В том же городе неаполитанец Винченцо Вернери и итальянец Франциско Бьянгони избили и ранили ножом мещанина города Алатырь Симбирской губернии Миркина. Многие конфликты военнопленных с местными жителями были обусловлены этнокультурными различиями и посттравматическим синдромом.

В то же время между ними устанавливались и дружественные отношения. Несмотря на запрет местным жителям вступать в контакт с военнопленными многие из них были «приняты в беседованиях домашних» и по этому поводу главнокомандующий в Санкт-Петербурге С.К. Вязмитинов сообщал вятскому губернатору: «... по самому тому уже, что они состоят под полицейским наблюдением... то и срамят того, кто с ними вступает в сношения, о чем вы поставите внушить публике».

Уже с весны 1813 г. началось постепенное освобождение находящихся в Вятской губернии военнопленных. Освобождение представителей разных стран происходило по мере перехода их правительств из наполеоновского лагеря в состав антинаполеоновской коалиции. После заключения Калишского союзного договора России с Пруссией 16 февраля 1813 г. были освобождены пруссаки. Затем для ускорения склонения к переходу в состав антинаполеоновской коалиции короля Саксонии Фридриха Августа началось освобождение саксонцев. Саксонским военнопленным было Высочайше разрешено вывозить с собой за границу принадлежащих им лошадей. После заключения 28 августа 1813 г. Теплицкого договора с Австрией были освобождены австрийцы. В октябре 1813 г. последовало распоряжение Александра I об освобождении «по случаю соединения с нами Баварского Двора» военнопленных баварцев. В ноябре были освобождены вюртембергцы, саксен-веймарнцы и саксен-кобургцы. В декабре началось освобождение военнопленных из стран Рейнского союз. 6 апреля 1814 г. Вязмитинов

издал циркулярное предписание об освобождении поляков. После заключения 18 мая 1814 г. Парижского мирного договора стали освобождаться итальянцы и французы. С весны 1813 по лето 1814 г. партии военнопленных в сопровождении конвоев покидали Вятскую губернию.

Пребывание военнопленных в Вятской губернии оставило заметный след в жизни как вятчан, так и иностранцев. «Пленные французские» обучали вятских детей музыке, танцам, рисованию, языкам, передавая им часть своей культуры. Они научили местных жителей некоторым искусствам, например, плетению корзинок из соломы. До сих пор сохранились построенные с участием военнопленных гидросооружения Кирсинских прудов. Около 200 военнопленных не пожелали возвращаться на родину и остались жить в Вятской губернии. Так, в 1818 г. дочерям вятского городничего Викторова французский язык преподавал бывший пленный француз. Группа военнопленных из крестьян осталась жить в Нолинском уезде, где они основали починок Команда в версте от деревни Грязевской. Оставшиеся в Вятской губернии военнопленные постепенно обрусели, а их потомки растворились среди вятчан. Вернувшиеся же на родину военнопленные унесли с собой часть общерусской и вятской провинциальной культуры.

Просмотр видеоролика: <https://www.youtube.com/watch?v=D3Ot3AjjCiw>

Учитель. Скажите, какие подразделения участвовали в войне 1812 года?
—Вятское ополчение, Вятский пехотный полк, батальон великой княгини.

Учитель. Кто смотрел фильм «Гусарская баллада»?

Ответы обучающихся.

Учитель. Что вам известно о Надежде Дуровой?

Ответы обучающихся.

Надежда Дурова

Родилась 17 сентября 1783 в Киеве в семье отставного гусарского ротмистра А.В. Дурова и Н.И. Дуровой (Александрович). Ее мать была разочарована рождением дочери вместо сына, и отдала ее на воспитание гусару Астахову, который привил девочке любовь к военному делу («Воспитатель мой, Астахов, по целым дням носил меня на руках, ходил со мной в эскадронную конюшню, сажал на лошадей, давал играть пистолетом, махать саблей»).

Выйдя в 18 лет замуж за чиновника 14 класса Сарапульского земского суда, Чернова, она в 20 лет (1802 или 1803) родила сына Ивана и, оставив мужа, переведенного служить в Ирбит, вернулась с ребенком в родительский дом. Здесь мать, по ее словам, все так же «постоянно жаловалась на судьбу пола находящегося под проклятием божьим, ужасными красками описывала участь женщин», отчего у Надежды возникло «отвращение к своему полу». В 1806 году Дурова, в день своих именин пошла купаться, прихватив старую казацкую одежду. В нее она переоделась, а платье оставила на берегу. Родители решили, что она утонула, а она, переодевшись в мужское платье, присоединилась к направлявшемуся на войну с французами донскому казачьему полку. Она выдала себя за «помещичьего сына Александра Соколов».

В 1807 году ее приняли «товарищем» (рядовым из дворян) в Коннопольский уланский полк под именем Александра Соколова. Полк в конце марта был направлен в Пруссию, откуда Дурова написала письмо отцу, прося прощения за свой поступок и требуя «позволить идти путём, необходимым для счастья». Отец Дуровой, получив от нее письмо, раскрывающее мотивы поступка, послал прошение к царю с просьбой разыскать дочь. По величайшему повелению Дурову, не раскрывая ее инкогнито, со специальным курьером отправили в Петербург. Там было принято решение оставить Надежду на службе, присвоить имя Александра Андреевича Александрова (его она и носила до смерти), зачислить корнетом в Мариупольский гусарский полк.

За участие в боях и за спасение жизни офицера в 1807 году была награждена знаком отличия Военного ордена (солдатским Георгиевским крестом). В своих многолетних походах Дурова вела записки, которые позже стали основой для ее литературных произведений.

В 1811 году Дурова перешла в Литовский уланский полк, в составе которого приняла участие в боевых действиях Отечественной войны, получила в Бородинском сражении контузию и была произведена в чин поручика. Была адъютантом (ординарцем) фельдмаршала М.И. Кутузова, прошла с ним до Тарутина. Участвовала в кампаниях 1813–1814 годов, отличилась при блокаде крепости Модлине, в боях при Гамбурге. За храбрость получила несколько наград. Прослужив около десяти лет, в 1816 году вышла в отставку в чине штаб-ротмистра. После отставки Дурова жила несколько лет в Петербурге у дяди, а оттуда уехала в Елабугу.

В Елабуге, «от нечего делать», занялась литературным трудом. Написала воспоминания на основе путевых записок (Кавалерист-девица. Происшествие в России, 1839), которые высоко оценил А.С. Пушкин. В жизни была нарушительницей канонов: носила мужской костюм, курила, коротко стригла волосы, при разговоре накидывала ногу на ногу и упиралась рукой в бок, да и именовала себя в мужском роде.

В 1842 году вышла первая повесть о ее подвигах, написанная А.Я. Рыкачевым Надежда Дурова; так она при жизни была признана уникалом. Сама же героиня жила в это время в Елабуге, забытая в том числе и выросшим сыном. В Елабуге она и умерла в 21 марта (2 апреля) 1866 года в возрасте 83 лет. Хоронили ее, согласно завещанию, в мужском платье, с воинскими почестями на Троицком кладбище Елабуги.

Источник: <https://www.krugosvet.ru/>

Просмотр, с последующим обсуждением видеоролика «Вятские: Война и мир: Кавалерист-девица Надежда Дурова» (ГТРК «Вятка», 2012 г.): https://vk.com/video-21880083_456239147

Учитель. Что вам известно о роли жителей Вятской губернии в Отечественной войне 1812 года?

Беседа по презентации «Вятчане- участники Отечественной войны 1812 года».

Часть 3. Заключительная

Учитель. Ребята, что нового вы сегодня узнали? Появился ли интерес к изучению данной темы? Захотелось ли что-нибудь почитать о Вятских губернаторах, людях- участниках Отечественной войны 1812 года?

В завершение занятия учитель делает вывод, что важно хранить историческую память, передавать ее следующим поколениям.

ПОСТРАЗГОВОР

Найти информацию, об участниках Отечественной войны 1812 года в вашем районе, городе (селе).

Поинтересоваться, есть ли в краеведческом музее экспонаты, связанные с событиями Отечественной войны 1812 года.

Например, материалы по г. Яранску: видеоролик о памятнике Отечественной войны 1812 года в Яранске: <https://dzen.ru/video/watch/64f9ddda518707a8ec2badf>

ИНТЕГРАЦИЯ С УЧЕБНЫМИ ПРЕДМЕТАМИ

Литература: литературные произведения, связанные с Отечественной войной 1812 года.

История. Российская империя в XIX веке. Отечественная война 1812 года.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ЛИНИИ

Ценность краеведческих материалов в том, что они помогают конкретизировать события истории и лучше понять их.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

1. Немчанинова Е.Н. Образование как фактор карьерного роста российских чиновников XIX - начала XX века (на материалах по истории вятского губернаторства) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 12. https://elibrary.ru/download/elibrary_17691714_76770455.pdf
2. Трушков С.А. Социокультурный облик вятских губернаторов второй половины XIX - начала XX века // История. Историки. Источники. 2017. № 3. https://elibrary.ru/download/elibrary_30107942_77042367.pdf
3. Цеглеев Э.А. Ополчение 1812 г.: формирование Казанского полка // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12. Ч. 2. <https://web.snauka.ru/issues/2014/12/43230>
4. Цеглеев Э.А. Казанский ополченческий полк: от Волги до Эльбы // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12. Ч. 2. <https://web.snauka.ru/issues/2014/12/43257>
5. Цеглеев Э.А. Казанский ополченческий полк в боях под Дрезденом осенью 1813 г. // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12. Ч. 2. <https://web.snauka.ru/issues/2014/12/4327>
6. Цеглеев Э.А. 82-й рекрутский набор 1812 г. в Вятской губернии // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 4. Ч. 1. <https://web.snauka.ru/issues/2014/04/33901>
7. Цеглеев Э.А. Вятские добровольцы в народном ополчении 1812 г. // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11.

<https://human.snauka.ru/2014/11/8442>

8. Цеглеев Э.А. «Добавочное» ополчение Вятской губернии в 1812-1813 гг. // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2.

<https://human.snauka.ru/2014/02/5825>

9. Цеглеев Э.А. Размещение военнопленных Великой армии Наполеона в Вятской губернии в 1812-1813 гг. // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 8.

<https://human.snauka.ru/2014/02/6036>

10. Цеглеев Э.А. Содержание военнопленных Великой армии Наполеона в Вятской губернии в 1812-1814 гг. // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2.

<https://human.snauka.ru/2014/02/6097>

11. Цеглеев Э.А. Земское Войско Вятской губернии 1806-1807 гг. // Политика, государство и право. 2014. № 3. <https://politika.snauka.ru/2014/03/1489>